

РОБЕРТ ШЕКЛИ

ХОЖДЕНИЕ ДЖОЭНИСА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-312(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш40

Серия «Эксклюзивная классика»

Robert Sheckley
THE JOURNEY OF JOENES

Перевод с английского *В. Баканова, В. Бабенко*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Художник *В. Половцев*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Публикуется с разрешения наследников автора
при содействии Агентства Александра Корженевского
(Россия).

Шекли, Роберт.

Ш40 Хождение Джоэниса : [роман] / Роберт Шекли ; [перевод с английского В. Баканова, В. Бабенко]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 256 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-156749-1

Герой «Хождения Джоэниса», полинезиец, задумавший посетить страну своих предков — Америку, испытывает ряд поистине сюрреалистических, опасных и уморительных приключений, знакомится с представителями самых разных социальных слоев американского общества и даже попадает в СССР!

Сатирический памфлет в той же мере, в какой и философский трактат, и плутовской роман, «Хождение Джоэниса» стоит в одном ряду с лучшими романами Курта Воннегута и состоит в родстве с сочинениями Вольтера, Франца Кафки и Ярослава Гашека.

УДК 821.111-312(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Robert Sheckley, 1962
© Перевод, В. Баканов, 2020
© Перевод, В. Бабенко, 2020
© Издание на русском языке
AST Publishing, 2023

ISBN 978-5-17-156749-1

ВВЕДЕНИЕ

Невероятный мир Джоэниса существовал более чем тысячу лет назад, в глубоком и туманном прошлом. Мы знаем, что путешествие нашего героя началось около 2000 года и завершилось в начале современной эпохи. Мы также знаем, что время, в котором путешествовал Джоэнис, примечательно своими промышленными цивилизациями. Механическая артикуляция двадцать первого века породила странные творения, незнакомые современному читателю. И всё же большинство из нас рано или поздно узнало, что имели в виду древние под «управляемым снарядами» или «атомной бомбой». Детали некоторых из этих фантастических устройств можно увидеть во многих музеях.

Более скудны наши знания в области обычаев и законов того времени. И чтобы получить хоть какое-то представление о тогдашних религиях и этике, необходимо обратиться к «Хождению Джоэниса».

Без сомнения, сам Джоэнис был реальным лицом; однако мы никак не можем определить степень достоверности всех бытующих о нём ис-

торий. Некоторые из них — не изложение фактов, а, скорее, определённого рода моральные аллегории. Но даже те истории, которые считаются аллегорическими, всё равно отображают дух и характер той эпохи.

Настоящая книга, таким образом, — это сборник сказаний о путешественнике Джоэнисе и об удивительном и трагическом двадцать первом веке. Некоторые истории подтверждаются документально, фигурируют в летописях, но большая их часть дошла до нас в устной форме, передаваясь от рассказчика к рассказчику.

Если не считать нашей книги, единственное письменное описание «Хождения» появляется в недавно опубликованных «Фиджийских сказаниях», где, по очевидным причинам, роль Джоэниса отходит на задний план по сравнению с деяниями его друга Лама. Это существенно искажает содержание и совершенно не соответствует духу «Хождения». Руководствуясь вышеприведёнными соображениями, мы решили создать книгу, в которой все истории о Джоэнисе были бы правдиво изложены и сохранены для грядущих поколений.

Книга также содержит всё написанное о Джоэнисе в двадцать первом веке. К великому сожалению, эти записи весьма малочисленны и разрозненны и составляют лишь две главы: «Лам встречается с Джоэнисом» (из «Книги Фиджи», каноническое издание) и «Как Лам поступил на военную службу» (также из «Книги Фиджи», каноническое издание).

Все остальные истории о Джоэнисе или его последователях передаются из уст в уста. Наш сборник запечатлевает в письменном виде слова самых известных современных рассказчиков без малейших искажений, во всём многообразии их точек зрения, стиля, характеров, морали, комментариев и так далее. Мы хотим поблагодарить рассказчиков за любезное разрешение записать их сказания. Их имена:

Ма'аоа с Самоа,
Маубинги с Таити,
Паауи с Фиджи,
Пелуи с острова Пасхи,
Телеу с Хуахине.

Автор указывается в начале каждой главы. Мы приносим извинения многим блестящим рассказчикам, которых мы были не в состоянии включить в сборник: их труды будут использованы при составлении полного жизнеописания Джоэниса с комментариями и вариантами.

Для удобства читателя истории расположены в хронологическом порядке, как главы развивающегося повествования, с началом, серединой и концом. Но мы предупреждаем читателя, чтобы он не ожидал последовательного и цельного изложения, так как некоторые части длинные, а некоторые короткие, одни сложные, а другие простые, в зависимости от индивидуальности рассказчика. Редакция, безусловно, могла бы сократить

или расширить определённые главы, приведя их к одинаковому объёму и наделив своим собственным качеством порядка и стиля. Но мы предпочли оставить притчи в оригинальном виде, чтобы читатель мог ознакомиться с описанием «Хождения», не прошедшим никакой цензуры. Это будет справедливо по отношению к рассказчикам и позволит передать правду о Джоэнисе, о людях, которых он встречал, и о странном мире, с которым он столкнулся.

Редакция дословно повторила повествования рассказчиков и без изменения привела два письменных памятника, ничего не добавив и воздержавшись от замечаний. Наши комментарии содержатся лишь в последней, завершающей главе.

Теперь, читатель, мы приглашаем тебя познакомиться с Джоэнисом и отправиться с ним в путешествие через последние годы старого мира и первые годы нового.

1. Джоэнис отправляется в путешествие

(Записано со слов Маубинги с Таити)

На двадцать пятом году жизни героя произошло событие, роковым образом повлиявшее на его судьбу. Чтобы пояснить значение этого события, сперва необходимо рассказать кое-что о нашем герое; а чтобы понять его, надо описать место, где он жил. Итак, начнём оттуда, стараясь как можно быстрее перейти к основной теме повествования.

Наш герой, Джоэнис, жил на маленьком острове в Тихом океане — на атолле в двухстах милях к востоку от Таити. Остров этот, имеющий две мили в длину и несколько сот ярдов в ширину, назывался Манитуатуа. Его окружал коралловый риф, а за рифом простирались синие воды Тихого океана. Именно сюда приехали из Америки родители Джоэниса для обслуживания электрооборудования, снабжавшего электричеством большую часть Восточной Полинезии.

Когда умерла мать Джоэниса, его отец стал работать один; а когда умер отец, Тихоокеанская электрическая компания потребовала, чтобы Джоэнис заступил на его место. Что он и сделал.

Судя по многим источникам, Джоэнис был высоким, крепкого телосложения молодым человеком с добрым лицом и хорошими манерами. Он захлёб читал книги из богатой библиотеки отца и, будучи натурой романтической и чувствительной, предавался долгим размышлениям об истине, верности, любви, долге, судьбе, случайности и прочих абстрактных понятиях. В силу своего характера, Джоэнис представлял себе положительные моральные нормы как нечто обязательное и думал о них всегда только возвышенно.

Жители Манитуатуа, все полинезийцы с Таити, с трудом понимали таких людей. Они с готовностью признавали, что добродетели — это хорошо, но при малейшей возможности предавались порокам. Хотя Джоэнис осуждал подобное поведение, ему нравились весёлый характер, щедрость и общительность манитуатуанцев. Не утруждая себя размышлениями о добродетелях, они тем не менее умудрялись вести вполне достойную и приятную жизнь.

Постоянное общение с местными жителями не могло не оказывать влияния на характер Джоэниса, который постепенно менялся. Как считают некоторые, он сумел выжить лишь благодаря тому, что многое перенял у жителей Манитуатуа.

Но об этом можно лишь догадываться, влияние нельзя объективно измерить или оценить. Мы же ведём речь об исключительном событии, происшедшем в жизни Джоэниса, когда ему шёл двадцать пятый год.

Истоки этого события следует искать в конференц-зале Тихоокеанской электрической компании, расположенной в Сан-Франциско, на Западном побережье Америки. Солидные мужчины в костюмах, ботинках, рубашках и галстуках собрались там за круглым столом из полированного тикового дерева. Эти Люди Круглого Стола, как их называли, вершили в значительной степени человеческие судьбы. Председатель Совета Артур Пендрагон получил свой высокий пост по наследству, но сначала он выдержал тяжёлую борьбу, для того чтобы занять законное место. Прочно обосновавшись, Артур Пендрагон распустил прежний Совет попечителей и назначил своих доверенных людей. Присутствовали: Билл Лаунселот — финансовый воротила, Ричард Галахад — широко известный своей благотворительной деятельностью, Остин Мордред — человек с большими политическими связями по всему штату, и многие другие.

Финансовая империя, которую возглавляли эти лица, в последнее время пошатнулась, поэтому все они голосовали за единение сил и немедленную продажу всех владений, не дающих прибыли. Это решение, каким бы простым оно ни казалось, имело серьёзные последствия.

На далёком Манитуатуа Джоэнис получил указание Совета прекратить операции Восточно-полинезийской электростанции.

Таким образом, Джоэнис лишился работы. Что ещё хуже, рухнул его привычный уклад жизни.

Всю следующую неделю он размышлял о своём будущем. Полинезийские друзья Джоэниса уговаривали его остаться с ними на Манитуатуа или, если ему так больше понравится, переехать на один из больших островов, например на Хуахине, Бора-Бора или Таити.

Выслушав их, Джоэнис удалился в уединённое место, чтобы поразмыслить над предложениями. Через три дня он вернулся и объявил всем собравшимся о своём намерении отправиться в Америку, на родину предков, чтобы увидеть собственными глазами чудеса, о которых читал, и, возможно, найти там свою судьбу. Если окажется, что судьба его не там, он вернётся к народу Полинезии с чистой душой и открытым сердцем, готовый к исполнению любых обязанностей, которые на него возложат.

Люди оцепенели от ужаса, когда услышали об этом, ибо американская земля слыла более неведомой и опасной, чем сам океан, а обитатели её считались колдунами и магами, способными хитроумными заклятьями изменить даже образ мышления человека. Им казалось невероятным, что можно разлюбить коралловые побережья, лагуны, пальмы, каноэ с балансирами и всё такое прочее. Тем не менее подобное случалось и раньше. Некоторые полинезийцы, отправившиеся в Америку, попадали под её чары и никогда оттуда не возвращались. Один из них даже посетил легендарную Мэдисон-авеню, но что он там нашёл,

осталось тайной, ибо тот человек больше не заговорил. Тем не менее Джоэнис твёрдо решил ехать.

Он был помолвлен с Тонделайо — манитуа-туанской девушкой с золотистой кожей, миндалевидными глазами, смоляными волосами, невероятно пикантной фигурой и манерами, говорившими о хорошем знании мужчин. Джоэнис предполагал послать за Тонделайо, как только обоснуется в Америке, или вернуться к своей невесте, если судьба окажется к нему неблагоприятной. Ни одно из этих предположений не встретило одобрения у Тонделайо, и она обратилась к Джоэнису на преобладавшем в те времена местном диалекте со следующими словами:

— Эй ты, глупый белый парень, хочешь плыть в Мелику? Зачем, эй? Разве в Мелике больше кокосовых орехов? Длинней пляжи? Лучше рыбалка? Нет! Ты думаешь, может быть, там лучше чумби-чумби? Так нет! Будет лучше, если ты останешься здесь, со мной, клянусь!

Вот таким образом красавица Тонделайо звала к разуму Джоэниса. Но тот отвечал ей:

— Любимая, ужель ты думаешь, что я хочу покинуть тебя, воплощение всех моих грёз и средоточие желаний?! Нет, зеница ока моего, нет! Отъезд наполняет меня скорбью, ибо я не ведаю, какой рок поджидает меня в холодном мире на востоке. Знаю лишь, что долг мужчины толкает меня вперёд, к подвигам и славе, а если велит судьба, то и к самой смерти. Только поняв вели-

кий мир, смогу я вернуться и провести остаток дней своих здесь, на островах.

Прекрасная Тонделайо внимательно выслушала эти речи и глубоко задумалась. И обратилась девушка к Джоэнису со словами простой народной мудрости, передаваемой от матери к дочке с незапамятных времён:

— Послушай, малый, я думаю, все вы, белые, одинаковы. Сперва вы делаете чумби-чумби с маленькой вахиной, и это хорошо, а потом вас тянет на сторону, я думаю, чтобы делать чумби-чумби с белой женщиной. Клянусь! И всё же пальмы растут, и кораллы тоже растут, но такой мужчина должен умереть.

Джоэнис мог лишь склонить голову перед древней мудростью островитянки. Однако решимость его не дрогнула. Он знал, что ему суждено посетить Америку, откуда прибыли его родители, принять уготованную судьбу и смириться с непостижимым роком, который лежит в засаде для всех мужчин. Джоэнис поцеловал Тонделайо, и она заплакала, поняв, что слова её бессильны тронуть этого человека.

Окрестные вожди устроили пир в честь Джоэниса, где подавались островные деликатесы — консервированная говядина и консервированные ананасы. Когда на остров пришла торговая шхуна с обычным еженедельным грузом рома, они печально простились с любезным их сердцу Джоэнисом.

На этой шхуне Джоэнис, в ушах которого всё ещё звучали туземные мелодии, прошёл мимо Хуахине и Бора-Бора, мимо Таити и Гавайских островов и наконец прибыл в город Сан-Франциско на Западном побережье Америки.

2. Лам встречается с Джоэнисом

(Рассказано самим Ламом и записано в «Книге Фиджи», каноническое издание)

Ну, вы знаете, как это бывает. Ещё Хемингуэй говорил: «Выпивка ни к чёрту, и девчонка дрянь, и что вам тогда делать?» Вот я и торчал в порту, поджидая еженедельную партию мескалина, и, можно сказать, бил баклуши: слонялся и глазел на толпу, на большие корабли, на Золотые Ворота. Вы знаете, как это бывает. Я только что прикончил сэндвич — итальянская салями на настоящем чёрном тминном хлебе — и надеялся на скорое прибытие мескалина, а посему чувствовал себя не так уж паршиво. То есть я хочу сказать, что необязательно чувствовать себя паршиво, даже если девчонка — дрянь.

Ну так вот, тот корабль пришёл из дальних краёв, и с него сошёл парень. Такой, знаете, поджарый, высокий, с настоящим загаром и нехилыми плечами. Плотняная рубашка, обтрёпанные штаны и вовсе никакой обуви. Я, естественно, решил, что он в порядке. То есть я имею в виду,

он выглядел в порядке. Я подошёл к нему и спросил, пришёл ли груз.

Этот тип посмотрел на меня и сказал:

— Меня зовут Джоэнис. Я здесь впервые.

Так я и понял, что он не в деле, и попросту отвёл взгляд.

— Не знаете, где можно найти работу? — продолжал он. — Я первый раз в Америке и хочу узнать, что Америка может дать мне и что я могу дать Америке.

Я снова посмотрел на него, потому что теперь уже не был уверен, что он в порядке. В наши дни не каждый работает под хипстера, а иногда, если молотишь под простачка, прямиком можешь угодить в ту Чайную на Небесах, где заправляет Величайший Торговец Наркотиками из всех. То есть на вид-то он был простофилей, а вдруг за этим скрывается дзен? Иисус вот тоже казался простофилей, но он был в тренде, и все мы были бы горой за него, если бы эти старпёры оставили его в покое.

И я сказал Джоэнису:

— Ищешь работу? А что ты умеешь?

— Я разбираюсь в электрических трансформаторах.

— Потрясно, — сказал я.

— И играю на гитаре, — добавил он.

— Эй, парень! — воскликнул я. — Что же ты сразу не сказал, вместо того чтобы болтать о каком-то электричестве! Я тут знаю одно капучиновое местечко, где ты мог бы играть, а всякие старпёры тебе башляли бы. Монета есть?

Этот Джоэнис едва лопотал по-английски, и мне приходилось ему всё растолковывать. Но он быстро схватывал насчёт монеты и остального, и я предложил ему на некоторое время обосноваться в моей халупе. Когда девчонка всё равно дрянь, почему бы и нет? Этот Джоэнис одарил меня улыбкой и сказал, что, конечно, он согласен. Ещё он поинтересовался обстановкой и как тут можно поразвлечься. Он казался вполне в норме, даром что иностранец, и я его успокоил, что девчонки есть, а насчёт других развлечений пускай пока держится меня, а потом видно будет. Он вроде усёк, и мы двинули на хату. Я дал ему сэндвич из настоящего ржаного хлеба с этими маленькими семечками и с куском швейцарского сыра — из Швейцарии, а не из Висконсина. Джоэнис был абсолютно на нуле, и мне пришлось ссудить его бренчалкой, так как свою гитару он оставил на островах, не знаю уж, где эти острова. И в тот же вечер мы выступили в кофейне.

Надо сказать, что Джоэнис наделал переполоху своей гитарой и песнями, хотя пел на никому не понятном языке и мелодии были малость занудливы. Туристы пришли в поросячий восторг, будто им задаром отвалили акции «АТ&Т». Джоэнис сорвал восемь долларов 30 центов, чего хватило на пузырь русской — только не надо зудеть мне про патриотизм — и кое-какую закусь. И к нему приклеилась одна крошка почти шести футов роста, потому что таким уж был Джоэнис. То есть он был высокий и здоровый, с широчен-